

3. Максакова Р.М. Сучасні підходи до визначення поняття та змісту установчої влади / Р.М. Максакова // Право та державне управління. – № 1. – 2010. – С. 7-10.
4. Максакова Р.М. Форми реалізації установчої влади в європейському праві: сучасний стан та перспективи розвитку / Р.М. Максакова / Європейське право та порівняльне правознавство: Збірник статей / [За ред. Ю.С. Шемшученка, І.С. Гриценка, О.В. Кресіна; упор. О.В. Кресін, О.Д. Рожко]. – Київ–Шамборі: Логос, 2010. – С. 429–435.
5. Максакова Р.М. Установча влада: теоретико-методологічне обґрунтування поняття / Р.М. Максакова // Держава і регіони: Серія Право. – № 2. – 2012. – С. 3-7.
6. Тихомиров Ю.А. Управление делами общества: (Субъекты и объекты управления в соц. общ-ве / Тихомиров Ю.А.. – М.: Мысль, 1984. – 223 с.
7. Жакке Ж.-П Конституционное право и политические институты: учебное пособие: перевод с французского / Жакке Ж.-П; [пер., вступ. ст.: Маклаков В.В.]. – М.: Юрист, 2002. – 365 с.
8. Савчин М.В. Конституціоналізм і природа конституції: монографія / М.В. Савчин. – Ужгород: Поліграфцентр «Ліра», 2009. – 372 с.
9. Учредительная власть / [Электронный ресурс]: Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. – Режим доступа: <http://slovník.com.ua/?groupa=10&sort=p>
10. Исполнительная власть, судебная власть и учредительная власть во Франции / [Ж.-Б. Оби, Оливье Бо и др.]. – М.: Международные отношения, 1996. – 118 с.
11. Савчин М.В. Конституціоналізм і природа конституції: монографія / М.В. Савчин. – Ужгород: Поліграфцентр «Ліра», 2009.– 372 с.
12. Ющик О.І. Правова реформа: загальне поняття, проблеми здійснення в Україні / Ющик О.І. – К.: Інститут законодавства Верховної Ради України, 1997. – 192 с.
13. Маркс К. Собрание сочинений / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 15. – [Изд. второе]. – М.: Издательство политической литературы, 1968.– 820 с.
14. Ленин В.И. О значении золота теперь и после полной победы социализма / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. – Т. 44. – [Изд. пятое]. – М.: Изд-во политической литературы, 1970. – 726 с.
15. Ющик О.І. Правова реформа: загальне поняття, проблеми здійснення в Україні / Ющик О.І. – К.: Інститут законодавства Верховної Ради України, 1997.– 192 с.
16. Рішення Конституційного Суду України № 20-рп/2010 від 30 вересня 2010 року (справа про додержання процедури внесення змін до Конституції України) // Вісник Конституційного Суду України. – 2010. – № 5. – С. 36-56.

УДК 341.231.14 (477)

ПРАВА ГРАЖДАН КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ИХ ОГРАНИЧЕНИЯ

Мельников В.А., к.ю.н., доцент, докторант

Академия управления МВД России

В статье исследуются проблемы прав граждан как объект правового механизма их ограничения. На основе анализа категорий прав граждан, существующих правовых способов их ограничения дается определение таких прав.

Ключевые слова: права граждан, ограничение прав граждан, правовой механизм ограничения прав граждан.

Мельников В.А. ПРАВА ГРОМАДЯН ЯК ОБ'ЄКТ ПРАВОВОГО МЕХАНІЗМУ ЇХ ОБМЕЖЕННЯ / Академія управління МВС Росії, Росія

У статті досліджуються проблеми прав громадян як об'єкт правового механізму їх обмеження. На основі аналізу категорій прав громадян, існуючих правових способів їх обмеження дається визначення таких прав.

Ключові слова: права громадян, обмеження прав громадян, правовий механізм обмеження прав громадян.

Melnikov V.A. RIGHTS FOR CITIZENS AS OBJECT OF LEGAL MECHANISM OF THEIR LIMITATION / Academy of management of MIA of the Russian Federation, Russia

In the article the problems of rights for citizens are probed as an object of legal mechanism of their limitation. On the basis of analysis of categories of rights for citizens, existent legal methods of their limitation the decision of such rights is given.

Key words: rights for citizens, limitation of rights for citizens, legal mechanism of limitation of rights for citizens.

Права человека и гражданина являются универсальной категорией. В силу этого обстоятельства в юридической литературе права человека и гражданина рассматриваются с различных сторон. Чаще всего права человека и гражданина учеными рассматриваются как форма природной и социальной сущности человека; социальный феномен; высшая социальная ценность; наконец, содержание правоотношений (субъективное право) и т.д.

Классификация прав граждан на виды в юридической литературе осуществляется по различным основаниям.

С точки зрения динамики представлений о содержании прав человека ученые выделяют три их поколения.

К первому поколению авторы относят права личные и политические, а также часть экономических (например, право на частную собственность). Отличительной особенностью прав первого поколения считается то, что все они опираются на негативную концепцию свободы, в рамках которой свобода понимается как отсутствие принуждения, возможность действовать по собственному выбору, не подвергаясь вмешательству со стороны других [1].

Ко второму поколению авторы относят часть экономических прав (право на труд, на справедливые и благоприятные условия труда, на защиту от безработицы, на отдых и др.), а также социальные и культурные права. Признание этих прав стало результатом острейшей борьбы, сначала в капиталистических странах, а затем и между мировыми социальными системами в начале XIX в.

К правам третьего поколения некоторые авторы относят права, которыми индивиды обладают коллективно, в силу своей принадлежности к определенной группе. Основы этих прав заложены в международных документах, закреплявших основные индивидуальные права. Кроме того, к третьему поколению другие авторы относят специальные права социально незащищенных слоев населения, которые в силу физиологических или социальных причин не имеют равных с остальными гражданами возможностей по осуществлению общих прав и свобод и потому нуждаются в специальной поддержке со стороны национальных государств и мирового сообщества.

В настоящее время является дискуссионным проблема о наличии прав человека четвертого поколения.

В Конституциях США и Франции в XVIII в. появилось деление прав человека на естественные, неотчуждаемые, присущие ему от рождения и права человека, предоставленные ему государством (позитивное право).

По своему характеру права граждан подразделяются на политические (публично-правовые); социально-экономические и социально-культурные.

Д.Д. Невирко классифицирует права человека на конституционные (основные), общепризнанные (международно признанные) и специфические. Конституционные права человека им определяются как «закрепленные в основополагающих документах государства и гарантированные им и обществом возможности, являющиеся основой правового статуса личности позволяющие каждому человеку и гражданину самостоятельно, в пределах закона избирать вид и меру своего поведения, а также гарантирующие достойную жизнь и свободное развитие» [2, 9]. К международно признанным правам человека автор относит комплекс субъективных прав, содержащихся в универсальных и региональных международных

договорах, а также в правовых позициях международных органов по защите прав и свобод. Под специфическими Д.Д. Невирко понимает права человека, которые связаны с приобретением индивидом специального статуса.

По кругу лиц, на которых они распространяются, права граждан классифицируются на общие (присущие всем без исключения гражданам), специальные (характерные лишь для определенных групп граждан) и индивидуальные права (носителями которых является данный конкретный индивид). В зависимости от механизма реализации права граждан подразделяются на абсолютные (безусловные) права и относительные.

Существует и классификация прав в зависимости от возможной степени их ограничения. По указанному признаку права граждан авторами в юридической литературе подразделяются на подлежащие ограничению, подлежащие частичному ограничению и неподлежащие ограничению вообще.

Абсолютные права, в отличие от относительных, вообще не подлежат ограничению. В свою очередь, относительные права граждан могут либо подлежать полному ограничению (т.е. государством допускается возможность их лишения вообще), либо подлежать лишь частичному ограничению (т.е. государством допускается возможность лишь ограничения их реализации по объему, времени или пространству).

Как уже было отмечено, права, не подлежащие ограничению ни при каких обстоятельствах, обычно называют абсолютными или основными правами. «Основные права, – отмечал Т. Маунц, – не создаются государством, не нуждаются в его признании, не могут быть ограничены или вовсе ликвидированы им. Они присущи индивидууму как таковому. Они охраняют свободу не только от незаконного, но и от законного государственного принуждения» [3, 150].

Всеобщая декларация прав человека¹ в своей преамбуле провозгласила в качестве высокого стремления людей создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды. При этом в ч.2 ст.29 Декларации признается возможность ограничения прав и свобод человека, но только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

Международный пакт о гражданских и политических правах², содержит указания на то, что некоторые права и свободы граждан не подлежат ограничению даже по указанным во Всеобщей декларации основаниям.

К таким правам и свободам Пакт относит в п.2 ст.4 право на жизнь; право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию; право не подвергаться без его свободного согласия медицинским или научным опытам; свободу человека от рабства, содержания в подневольном состоянии; права не быть лишенным свободы на том только основании, что человек не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство; право человека не считаться виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действующему в момент его совершения внутригосударственному законодательному или международному праву, не являлось уголовным преступлением; право на признание правосубъективности и право на свободу мысли, совести и религии.

Вместе с тем следует согласиться с мнением С.В. Бахина о том, что «едва ли можно признать исчерпывающим перечень абсолютных прав, содержащийся в Пакте о гражданских и политических правах, поскольку те или иные права человека могут быть призваны не подлежащими ограничению в иных международных соглашениях» [4, 46]. Следует добавить к сказанному С.В. Бахиным, что не только иные (помимо Пакта) международные соглашения могут устанавливать такие права, но и национальные Конституции. Так, в соответствии с ч.3

1 Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года.

2 Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Вступил в силу 23 марта 1976 года.

ст.55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут ограничиваться федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

При этом ч.3 ст. 56 Конституции РФ устанавливает перечень прав и свобод, которые не могут быть ограничены даже в условиях чрезвычайного положения. Этот перечень шире, чем тот, который указан в приведенных международных правовых актах. Помимо указанных в них, Конституция РФ относит к правам и свободам граждан, не подлежащим ограничению и свободу от умаления достоинства личности; право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; свободу от сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия; право на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, имеющиеся в органах государственной власти и органах местного самоуправления; право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности; право на жилище; право на судебную защиту его прав и свобод; право на получение квалифицированной юридической помощи; право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников; право потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Таким образом, объектом механизма ограничения прав граждан могут выступать не все права, а только права, подлежащие ограничению на основании действующих международно-правовых актов и национальных Конституций.

Много споров в юридической литературе возникает по поводу права человека на жизнь, «С одной стороны, это абсолютное право, ибо все остальные права утрачивают смысл и значение в случае гибели человека. С другой – пока наше общество не готово жить без ограничения этого права в силу многих объективных и субъективных причин. В условиях хаоса и неуправляемости, обвального роста преступности и безнравственности, агрессивности и правового нигилизма, думается, надо поддержать те условия применения смертной казни, которые обозначены в ст.20 (*имеется в виду Конституции РФ*) как специфические конституционные ограничения права человека на жизнь. Их следует признать исключительными и не влияющими в целом на характеристику права человека на жизнь как права абсолютного» [5].

Представляется необходимым отметить, что смертная казнь является не единственной сегодня в Российской Федерации мерой государственного принуждения, охватывающая своим содержанием правомерное лишение жизни человека. В условиях моратория на применение смертной казни единственно действующей мерой государственного принуждения, охватывающей своим содержанием правомерное лишение жизни человека, является применение оружия. Нам представляется, что особой проблемы в ограничении права на жизнь, «не подлежащего ограничению», нормативно-правовыми актами, регламентирующими применение оружия, нет.

Так, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод³, закрепляя в ч.1 статьи 2 право на жизнь, в ч.2 этой же статьи говорит, что «лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- в) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

По обоснованному, на наш взгляд, мнению В.И. Гоймана «от сужения объема права, или его ограничения, следует различать используемые в законотворческой практике юридические

³ Принята в Риме 4 ноября 1950 г. (с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) ETS N 005.

способы, приемы фиксации границ дозволенной свободы. К их числу относятся оговорки, примечания, запреты, исключения (например, ст.21, 26, 29, 34, 37 Конституции РФ)». Такие оговорки, примечания, запреты, исключения, по мнению автора, осуществляют фиксацию границ, пределов права и не предполагают сужения его объема. В таких случаях имеет место лишь «уточнение его содержания, обозначение границ, с которыми связано действие этого права» [6, 26-27]. В рассматриваемом нами случае «оговорки, примечания, запреты, исключения» определяя пределы права на жизнь, влияют и на его вид.

На основании положений нескольких международно-правовых актов, Восьмой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями принял основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка.

Основания применения оружия, определенные рядом Законов Российской Федерации, не выходят за рамки указанных в Европейской Конвенции ограничений и не противоречат основным принципам применения силы и огнестрельного оружия, установленным Организацией Объединенных Наций.

Приведенные нами отдельные моменты особенностей ограничения права на жизнь, позволяет нам утверждать, что даже право на жизнь может быть ограничено правовым способом – путем применения меры государственного принуждения (применение оружия). Аналогичным способом, путем применения различных мер государственного принуждения может быть ограничено практически любое право граждан, подлежащее ограничению. Так, например, одно из основных конституционных прав граждан – право на свободу и личную неприкосновенность может быть ограничено и применением физической силы или специальных средств, и доставлением, и задержанием, и арестом и т.д. В данном случае определяющим для отнесения ограничиваемых прав граждан к объекту соответствующего правового механизма будет являться способ их ограничения. Правовой способ ограничения прав граждан помимо их ограничения нормами права предусматривает также и их ограничение в процессе осуществления уполномоченными субъектами и правоприменительной деятельности (деятельности по применению мер государственного принуждения).

Из сказанного можно сформулировать определение объекта правового механизма ограничения прав граждан.

Объектом правового механизма ограничения прав граждан являются права граждан, подлежащие ограничению нормами права; и любые права граждан, которые на основании норм права могут быть ограничены путем издания индивидуального правового акта управления (непосредственного воздействия физического характера), т.е. в процессе правоприменительной деятельности уполномоченных на то субъектов по применению ими мер государственного принуждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берлин И. Две концепции свободы / И. Берлин // Современный либерализм: Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сэн-дел, Тейлор, Уолдрон. – М.: Дом Интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1988. – С. 19-29.
2. Невирко Д.Д. Права и свободы человека и гражданина: проблемы соотношения, взаимодействия и иерархии: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.02. / Д.Д. Невирко. – Екатеринбург, 2004. – 181 с.
3. Маунц Т. Государственное право Германии (ФРГ и ГДР) / Т. Маунц. – М.: Юрлитиздат, 1959. – 680 с.
4. Бахин С.В. О классификации прав человека, провозглашенных в международных соглашениях / С.В. Бахин // Правоведение. – 1991. – № 2. – С. 41-51.
5. Малько А.В. Об ограничениях прав и свобод человека и гражданина в проекте Конституции Российской Федерации (О «пробелах» в обсуждении проекта Основного Закона России) / А.В. Малько // Государство и право. – 1993. – № 3. – С. 96-99.

6. Гойман В.И. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву / В.И. Гойман // Государство и право. – 1998. – №7. – С. 26-27.

УДК 342.5; 35.08:352(477)

ПОНЯТТЯ ТА ОСНОВНІ КОНСТИТУЦІЙНО-ПРАВОВІ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЛУЖБИ В ОРГАНАХ МІСЦЕВОГО САМОВРЯДУВАННЯ В УКРАЇНІ

Падалко Г.В., к.ю.н.

м. Дніпропетровськ

У статті розглядаються концептуальні проблеми служби в органах місцевого самоврядування. Сформульовані авторські пропозиції щодо вдосконалення організації служби в органах місцевого самоврядування та напрямків її конституційно-правового забезпечення.

Ключові слова: публічна служба, служба в органах місцевого самоврядування, службовці та посадові особи органів місцевого самоврядування, організація служби в органах місцевого самоврядування.

Падалко Г.В. ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В УКРАИНЕ / г. Днепропетровск, Украина

В статье рассматриваются концептуальные проблемы службы в органах местного самоуправления. Сформулированы авторские предложения по усовершенствованию организации службы в органах местного самоуправления и направлений её конституционно-правового обеспечения.

Ключевые слова: публичная служба, служба в органах местного самоуправления, служащие и должностные лица органов местного самоуправления, организация службы в органах местного самоуправления.

Padalko G.V. CONCEPT AND GENERAL CONSTITUTIONAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF SERVICES IN THE BODIES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN UKRAINE / city Dnepropetrovsk, Ukraine

The article discusses the conceptual problems of public policy in the service in local self-government. The author proposes certain measures for improvement of organization of service in local self-government bodies and means of appropriate provisions in constitution law.

Key words: public service, service in local self-government bodies, public servants and officials in local self-government bodies, organization of service in local self-government bodies.

Упровадження демократичних принципів в Україні супроводжується зміною парадигми функціонування інститутів публічної влади. Перехід до нової управлінської практики держави вимагає не тільки переорієнтації державно-суспільних відносин, що мають формуватися на засадах консенсусу та співробітництва, а й реформування інституту державної служби та служби в органах місцевого самоврядування, що відображено в ряді нормативно-правових актів України.

Чинна в Україні модель публічної влади та система державного управління зокрема є внутрішньо суперечливою, надмірно централізованою, закритою від суспільства, відірваною від потреб простої людини. Причинами такого стану багато в чому є неефективна організація інституту публічної служби (державної служби та служби в органах місцевого самоврядування) та незавершеність розмежування політичного й адміністративного управління. Це визначає напрями трансформації інститутів публічної влади, установлює нові пріоритети та обумовлює перехід до публічного управління, що інституціоналізується у формі публічної служби. У зв'язку з цим питання формування інституту публічної служби в Україні, визначення її структури та функцій є актуальним для системи державного управління та трансформації всього механізму публічної влади в цілому України.

Дослідження світового досвіду публічного управління виявляє багатогранну систему міжособистісних і міжінституціональних взаємозв'язків та акцентує увагу на суспільних відносинах, що виникають під час прийняття важливих для держави, суспільства, громадян управлінських рішень. При цьому інститут публічної служби розглядається як гарант розвитку